

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Варенцова Сергея Юрьевича
«Развитие тюремных учреждений Нижегородской губернии
в 1879–1917 гг.», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история
(Чебоксары, 2018, 248 с.)**

Тема диссертационного исследования С.Ю. Варенцова актуальна в научном и практическом аспектах. Исследование реформирования пенитенциарной системы позволяет конкретизировать направление эволюции и изменения социальной сущности Российского государства в 80-е гг. XIX – начале XX в. Анализ ее состояния и функционирования представляют возможность для комплексного и более глубокого изучения механизма отечественного государства, реализации им одной из важнейших функций внутренней политики страны – правоохранительной, важное место в которой занимала деятельность государства в пенитенциарной сфере.

Актуальность теме придает и ее региональная направленность, и невысокий уровень разработанности, которая позволяет выявить специфику реализации политики государства в данной сфере на местах.

В настоящее время в функционировании пенитенциарной системы (а если брать шире, то и состоянии пенитенциарной политики) явно развиваются кризисные черты, ряд из которых аналогичен изучаемому соискателем периоду. Поэтому использование исторического опыта организации и функционирования исследуемого государственного института создает предпосылки для более быстрой ликвидации сложившейся ситуации (избежать ошибок, применить позитивные наработки) и провести его реформирование в более короткие сроки, с меньшими затратами ресурсов в целях приобретения качественно новой и эффективной системы.

Автор четко определяет объект – «тюремные учреждения Нижегородской губернии в период пореформенной модернизации» и

выделяет предмет анализа – «структура, особенности функционирования, материально-техническое состояние тюрем», аргументировано обосновывает хронологические рамки (1879–1917 гг.) и территориальные границы (Нижегородская губерния) исследования (с. 5).

Анализируя степень разработанности темы в трудах отечественных историков и правоведов, С.Ю. Варенцов правомерно выделяет три периода, подразделяя советский на три этапа (с.5,6). При этом в качестве положительного момента необходимо отметить, что диссертант предпринял попытку анализа и региональных исследований по теме диссертации (с.10,13-15). Автор делает обоснованный вывод о том, что вопреки большому количеству работ по изучаемой тематике, до настоящего времени не создавалось исследований, где бы проводился комплексный анализ пенитенциарных учреждений в Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX в. (с.15). В ходе написания историографического обзора соискатель продемонстрировал знание содержания основной литературы по истории отечественной пенитенциарной системы данного периода, обладание необходимыми умениями и навыками историографического анализа.

Диссертант четко сформулировал цель исследования: «изучить развитие тюремных учреждений Нижегородской губернии как составную часть пенитенциарной системы России в период ее реформирования в 1879 – 1917 гг.», что демонстрирует понимание автором сущности изучаемой проблемы. Реализация данной цели обусловила поставленные диссертантом научные задачи, которые свидетельствуют о самостоятельном его подходе к малоизученной проблеме (С.15,16).

Источниковая база работы является полной и репрезентативной, позволяет достичь поставленную цель, решить заявленные исследовательские задачи (с.16-29). В основе диссертационного исследования находится информация, содержащаяся в многочисленных архивных источниках – свыше 400 дел из 28 фондов 3 архивов. Автором

предпринята попытка проанализировать содержание фондов, исследовать содержание источников по типам и оригинальным видам. Другая группа в различной мере представлена несколькими типами и видами опубликованных источников: нормативно-правовые акты, периодическая печать, справочные, статистические материалы, мемуары, дневники, путевые заметки, личная переписка.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена рядом аспектов. Во-первых, это первая работа, посвященная процессу и результатам реформы пенитенциарных учреждений в Нижегородской губернии в 1879–1917 гг. Во-вторых, новизна вытекает из комплексного характера исследования, проведенного в отношении протяженного, логически завершенного периода. В-третьих, ряд положений и выводов, содержащихся в работе, сформулированы впервые, часть других – изменяют и детализируют ранее введенные в историческую науку. В-четвертых, – большим объемом впервые введенной в научный оборот информации, содержащейся в архивных источниках.

Теоретическая и практическая значимость содержания диссертационной работы обусловлена рядом аспектов. Во-первых, теоретические выводы и положения, содержащиеся в исследовании, способствуют новому уровню анализа закономерностей и тенденций эволюции состояния и функционирования Российского государства в 1879–1917 гг., в первую очередь, системы правоохранительных органов, в т.ч. пенитенциарной системы. Во-вторых, материалы и выводы работы могут быть использованы при написании обобщающих исследований по истории государственного механизма, пенитенциарной системы Российской империи, комплексных работ по истории Нижегородской губернии. В-третьих, содержание работы логично дополняет курсы истории России, Истории государства и права, а также спецкурсов в ведомственных вузах, и может быть использовано для их преподавания. В-четвертых, отдельные выводы и материалы исследований возможно использовать при разработке ряда

аспектов неизбежной реформы ФСИН. В-пятых, материалы диссертации найдут применение в деятельности архивных и музейных учреждений.

Методологической базой исследования выступает теория диалектического материализма. Автор констатирует, что работа базируется на принципе историзма (с.30), однако текст диссертации свидетельствует, что используется гораздо более широкий круг: объективности, системности и др. При проведении исследования автор использовал три группы методов: общенаучные, гуманитарных наук (которые он почему-то не указал, хотя и использовал в работе) и методы исторической науки. Одновременно, автор справедливо отмечает использование междисциплинарного подхода (с.31), в том числе методов историко-правовой науки, которые следовало бы указать более четко. Необходимость наличия последних в арсенале диссертанта вытекает из специфики предмета анализа.

Структура исследования определяется его целью и задачами, в основу ее положен структурно-функциональный подход, дополненный проблемно-хронологическим. Она включает в себя введение, три главы, разделенные на 9 параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, словарь терминов, список использованных источников и литературы, приложения.

В первой главе «Исторический опыт реформирования центральной и губернских тюрем Нижегородской губернии в 1879 — 1917 гг.» соискатель исследует различные аспекты процесса модернизации следующих тюремных учреждений: Нижегородской центральной пересыльной тюрьмы, Первой и Второй Нижегородских губернских тюрем, Нижегородской земледельческой исправительной колонии для несовершеннолетних преступников. В результате проведенного анализа автор выделяет четыре основные позиции, которые исследуются в параграфах данной главы.

Так, в рамках первого параграфа «Нижегородская центральная пересыльная тюрьма в пенитенциарной системе Российской империи» диссертант разделяет исследовательскую точку зрения, по которой данное

тюремное учреждение создавалось для остановки пересылаемых по разным путям арестантов, главным образом, для ссылаемых по суду в Сибирь (С.38).

На базе анализа широкого круга неопубликованных и опубликованных источников за 1864–1880 гг. диссертант проанализировал деятельность Нижегородского «центра», пришел к выводам, что данная пересыльная тюрьма отличалась многочисленностью арестантов (С.39), осуществляла карательные функции по отношению к политическим преступникам. (С.47)

Во втором параграфе «Строительство и функционирование Первой Нижегородской губернской тюрьмы» диссертант обоснованно обусловил, что анализируемое учреждение являлось важным элементом пенитенциарной системы Российской империи в период с 1820 по 1917 г. Аргументируя данный тезис, диссертант приводит многочисленные факты, свидетельствующие, что именно Первую Нижегородскую тюрьму как одну из лучших в Российской империи посещали в 1913 г. делегация из США, министр юстиции И.Г. Щегловитов (С. 56, 62).

В третьем параграфе «Материально-техническое состояние Второй Нижегородской губернской тюрьмы» диссертант предпринимает попытку проследить эволюцию пенитенциарного учреждения, открывшегося в 1866 г. в Нижнем Новгороде для арестантов, отбывавших наказание по приговорам губернских судов за грабеж, кражи, мошенничество, нарушение общественного порядка. В результате проделанной работы соискатель аргументированно доказывает, что имелись положительные результаты реформирования Второй Нижегородской тюрьмы, например, открылись училище для арестантских детей, церковь, больница, улучшилось питание заключенных, должным образом был организован арестантский труд (С. 71).

Четвертый параграф «Специфика содержания малолетних преступников в Нижегородской земледельческой исправительной колонии» раскрывает основные тенденции функционирования воспитательной колонии в Балахнинском уезде Нижегородской губернии в 1878–1917 гг. С соизволения императора Александра II колонии были выделены обширные

лесные угодья и пахотные земли. Колония предназначалась для малолетних преступников в возрасте от 10 до 18 лет, отбывавших срок не более трех лет. Отбывание наказания сопровождалось трудовой деятельностью, обучением, «семейным воспитанием». Диссертант справедливо отмечает, что накопленный опыт Нижегородской земледельческой исправительной колонии широко пропагандировался не только в масштабах России, но и в мире (С. 82).

Во второй главе «Реализация тюремной реформы 1879 г. в уездных замках Нижегородской губернии» С.Ю Варенцовым исследуются различные аспекты организации и функционирования мест лишения свободы в уездных городах Нижегородского края. Первый параграф «Условия отбывания тюремного наказания в крупных замках» позволил исследователю проанализировать изменения в функционировании и особенности его в анализируемый период. В каждом из изученных соискателем замков, располагавшихся на важнейших трактах Российской империи (в уездных городах Ардатов и Васильсурск), могло быть одновременно размещено около 100 человек (С. 84). Обобщение собранной соискателем информации привело автора диссертации к аргументированным выводам о том, что такие замки считались не просто крупными, что в результате именно их реформирования стали активно развиваться арестантские работы, вводиться принципы гендерного и социального деления узников (С. 92).

Во втором параграфе «Материально-техническое состояние средних по вместимости заключенных замков» диссертант выявляет, что условия отбывания наказания в них были аналогичны с малыми уездными замками, которые анализируются в третьем параграфе главы «Особенности содержания заключенных в малых уездных тюрьмах». В нем автор диссертации установил, что к ним относились места заключения с численностью арестантов в 30–40 человек, что подобного типа уездные тюремные замки находились в таких уездных центрах Нижегородской губернии, как Горбатов, Арзамас, Сергач, Макарьев, Княгинино. В целом диссертант

аргументировано приходит к выводу, что реформа 1879 г. благотворным образом повлияла на состояние уездных замков Нижегородской губернии, 80 % уездных тюрем стали размещаться в каменных зданиях, появились комплексы административно-хозяйственных помещений (надзирательские, хлебопекарни, кухни, столовые, прачечные, мастерские, цейхгаузы, карцеры, комнаты свидания). В работе убедительно показано, что в соответствии с преобразованиями увеличились штаты тюремного персонала, вводилась единообразная одежда для заключенных. При этом многие из социальных и бытовых проблем уездных замков не были ликвидированы (С. 136).

В третьей главе «Развитие тюремных институтов Нижегородской губернии в 1879 – марте 1917 г.» диссертант анализирует деятельность важнейших структур пенитенциарной системы под руководством ГТУ. Первый параграф главы посвящен деятельности Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета, возникшего в 1846 г. В исследовании убедительно показано, что именно под его руководством учреждались пенитенциарные церкви, школы, библиотеки, вводилась система патроната. Члены комитета становились организаторами многочисленных благотворительных акций.

Второй параграф главы «Содействие уездных отделений Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета процессам реформирования тюремных замков» содержит уникальную информацию о деятельности уездного дворянства, купечества, духовенства Нижегородской губернии, которые пытались улучшить жизнь заключенных.

Третий параграф характеризует деятельность особой структуры в пенитенциарной системе России 1908–1917 гг. – Нижегородской губернской тюремной инспекция и функционирование одной из важнейших ссыльно-этапных дорог империи – Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта. Диссертант показывает, что инспекция контролировала соблюдение порядка в местах лишения свободы, много внимания уделяя развитию арестантских работ (С. 170). Весь собранный соискателем материал убеждает в

правильности вывода С.Ю. Варенцова о том, что Нижний Новгород в годы реформирования стал важнейшим центром по доставке арестантских партий от Варшавы и Вильно, Санкт-Петербурга, Москвы до Перми и Тюмени (С. 177).

В Заключении автор подробно излагает основные положения и выводы, которые вытекают из содержания работы, отмечает разнонаправленность результатов реформы, в частности, констатируя, что «Реформа 1879 г. существенным образом изменила условия содержания арестантов в губернских тюрьмах Нижнего Новгорода» (с.188).

Таким образом, исследование С.Ю. Варенцова является первым исследовательским трудом, в котором с конкретно-исторических позиций, комплексно и системно проанализированы эволюция состояния и функционирования пенитенциарных учреждений Нижегородской губернии в рамках тюремной реформы 1879–1917 гг.

Одновременно, считаю необходимым обратить внимание диссертанта на следующие моменты:

1. Диссертанту следовало бы обратить большее внимание на используемый понятийно-терминологический аппарат и во введении описать основные понятия, указав применяемые для их обозначения термины. С одной стороны, автор не всегда корректно использует понятия. В частности, в российском уголовно-исправительном праве термином «тюрьма» обозначается один из видов мест лишения свободы, а в отечественной юридической науке с 70-х гг. XIX в. им же стала обозначаться вся пенитенциарная система; понятия «карательные учреждения» (с. 32), «карательные заведения» (с. 170), «карательная система» (с.33) значительно шире по содержанию, чем «места лишения свободы» (с.187), «тюремные учреждения» (с. 48), но в работе они применяются, как равнозначные по объему и содержанию. С другой стороны, автор периодически, для обозначения одного понятия применяет многочисленные термины-синонимы, что затрудняет восприятие текста. Например, диссертант только

на одной странице 48 использует для обозначения одного из видов мест лишения свободы несколько терминов: «губернские пенитенциарные учреждения», «губернские остроги», «губернский замок», «губернская тюрьма».

2. Автор, кратко описывая подготовку реформы, ограничился перечислением лиц, участвовавших в процессе, и ее основных направлений (с. 36, 37). Однако, ему следовало бы обратить внимание на исследования ее разработчиков (Н.А. Неклюдова, И.Я. Фойницкого и др.), проанализировать предлагаемые ими принципы и идеологию планируемой реформы. Это благоприятно бы отразилось на теоретическом уровне проведенного диссертационного исследования. Аналогичным образом диссертант периодически констатирует рост уровня преступности, как причину эволюции пенитенциарной системы, но, к сожалению, не исследует криминогенную ситуацию на материалах региона, что придало бы выводам работы более емкий и фундаментальный характер.

3. Работа базируется на широком и репрезентативном круге источников, но автору не в полной мере удалось отразить специфику всех их групп в источниковедческом обзоре. С предлагаемой диссертантом внутренней классификацией отдельных типов (т.н. путевые заметки – мемуары, с. 26) и видов (т.н. подзаконных нормативно-правовых, делопроизводственных документов по содержанию, с. 22–24), а равно заменой анализа специфики содержания источника изложением последнего, сложно согласиться, так как в основе устоявшейся в науке классификации находится более широкий круг критериев. Степень полноты источниковой базы диссертации резко бы возросла, если бы автор привлек для анализа следующие нормативно-правовые акты по проблеме – «Устав о содержащихся под стражей», «Уложение о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», содержащиеся в многочисленных изданиях «Свода законов Российской империи», а так же более широко мемуарную литературу должностных лиц Российской империи, соприкасавшихся с пенитенциарной

системой данного периода (кроме Г.К. Курлова, Л. Змитрович-Кальварийского).

4. Диссертанту следовало бы более четко и целенаправленно провести через диссертацию идею, что тюремная реформа выступала следствием и одновременно аспектом формирующегося в России буржуазного общества, государства и права, в т.ч. реформирования системы пенитенциарных подразделений на уровне губернии. За указанный небольшой период анализируемая система приобрела многие буржуазные черты и получила существенное развитие в сторону передовых стандартов (с.62,69,70). Однако, реформа реализовывалась государством переходного типа, что кроме причин, указанных диссертантом (с.31,32) предопределило ее незавершенность, сохранение негативных моментов, но в определенной степени это нивелировалось деятельностью развивающихся элементов гражданского общества.

5. Отдельные положения исследования требуют более развернутого и аргументированного изложения. В частности, автор посвящает одну строчку важнейшему событию в истории эволюции пенитенциарной системы Российской империи «Тюрьмы перешли из Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции в 1895 г.» (с.168), а между тем следовало бы исследовать причины этого, ход процесса и его результаты.

6. Отдельные выводы и обобщения исследователя имеют дискуссионный характер. Например, автор констатирует «Отсюда следует вывод, что значительные государственные средства расходовались на транспорт для ссыльных и пересыльных арестантов, на содержание тюрем и их служителей, но и этих денег не хватало для обновления пенитенциарных учреждений в эпоху реформирования» (с. 47), но из содержания текста последнее не вытекает; в другом случае диссертант делает явно гипертрофированную оценку «Опыт земледельческой колонии в Балахнинском уезде «Нижегородской губернии – широкое использование

трудовых навыков и семейных традиций – пропагандировался не только в России, но и в мире в конце XIX в.» (с. 83).

Указанные замечания носят рекомендательный характер, не являются системными и принципиальными, а, следовательно, не могут оказать влияния на общую оценку научной ценности диссертационного исследования. Часть из них в определенных рамках присуща многим масштабным научным работам, связанным с решением новых задач и введением в научный оборот широкого круга источников.

Проблематика и выводы работы соответствуют пунктам 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности, 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов, 6. История повседневной жизни различных слоев населения на соответствующем этапе ее развития, 15. Исторический опыт российских реформ, 16. История российских революций Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Совокупность реально использованных принципов и методов в исследовании позволили соискателю достигнуть поставленной цели и решить конкретные задачи. Выводы, сформулированные диссертантом, объективны и хорошо аргументированы, базируются на информации, содержащейся в источниках, и обладают научной новизной. Достоверность положений и выводов диссертационной работы вытекает из репрезентативности источниковой базы, уровня проведенного историографического анализа, методологии и совокупности методов исследования.

Диссертационное исследование представляет собой комплексную, завершенную научно-квалификационную работу, содержащую решение задачи, имеющей значение для истории государственных органов и общественных институтов России., а также ее регионов.

Диссертация написана Варенцовым С.Ю. самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные положения и выводы, выносимые на научную защиту, и свидетельствующие о личном вкладе автора в историческую науку. Ее основные положения и выводы достаточно полно раскрыты в 18 статьях автора, 5 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Содержание автореферата диссертации, публикаций и научные доклады автора адекватно и в полной мере отражают основные положения и выводы диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация Варенцова Сергея Юрьевича «Развитие тюремных учреждений Нижегородской губернии в 1879–1917 гг.» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям пп. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г., Постановление Правительства РФ № 1024), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
профессор кафедры теории
и истории государства и права
Ульяновского государственного университета
доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
доцент

В.В. Романов

ФИО оппонента: Валерий Васильевич Романов

Ученая степень: доктор исторических наук, кандидат юридических наук

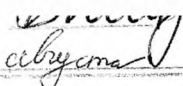
Ученое звание: доцент

Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет», кафедра теории и истории государства и права

Почтовый адрес: 432017, Российская Федерация, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42

Тел.: 8 (8422)41-20-88

E-mail: wwr@bk.ru

секретарь «ОА»  20 18 г.